МАЛИКОВ Ади Каримович:

изломы судьбы

В ОРБИТЕ РЕВОЛЮЦИЙ И ВОЙН*

Родился он 9 (22) февраля 1897 г. в д. Малые Кляри Тетюшского уезда** Казанской губернии в семье деревенского муллы Карима Маликова. Первоначальное образование получил в местном медресе. С семилетнего возраста жил и воспитывался у своей старшей сестры Мариам, бывшей замужем за конновозчиком из г. Тетюши. Именно здесь он посещал единственную тогда в уезде русско-татарскую школу. В 11 лет Ади поступил в Тетюшское четырехклассное городское училище, после окончания которого уехал в Казань, где при материальной поддержке старшего брата Мугаллима Халитова (умер в 1924 г.), прослушал курс старших классов Казанской торговой школы и получил в 1914 г. специальность бухгалтера.

С осени этого года началась его самостоятельная трудовая жизнь. Вначале Ади работал конторщиком торгового дома Фатхуллиных в Астраханской

* Редакция начинает публикацию историко-документального очерка о видном деятеле и разведчике А. К. Маликове. Продолжение в следующем номере журнала. Условия проведения конкурса см. на с. 292.

** Ныне Камско-Устьинский район Республики Татарстан.

губернии. Весной 1915 г. получил здесь расчет и поступил конторщиком к казанским лесопромышленникам братьям Набоковым[1].

В декабре 1915 г. Маликов был зачислен добровольцем в 7-ю роту 94-го запасного пехотного полка в Казани. Далее его перевели в 24-й запасной полк рядовым и отсюда направили во 2-ю Казанскую пехотную школу прапорщиков, которую он закончил в начале 1917 г. Получив звание прапорщика, Маликов направился в Симферополь, где поступил на должность взводного офицера в 34-й пехотный запасной полк. Через некоторое время местом службы А. Маликова становится 5-й запасной пехотный полк, дислоцировавшийся в г. Оргееве (Бессарабия). Здесь молодой офицер был избран в ротный и полковой комитеты, а также членом Оргеевского Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов и по заданию его большевистских фракций вел агитационную и пропагандистскую работу среди солдат-татар местного гарнизона[2]. После победы Февральской революции он установил тесную связь с казанскими большевиками, с Мусульманским социалистическим комитетом. Систематически получал большевистскую и демократическую литературу на татарском языке, экземпляры татарских газет «Кызыл байрак» (Красное знамя), «Аваз» (Эхо) и др. Он знакомил солдат-мусульман с материалами «Правды», «Окопной правды»[3].

В мае 1917 г. на общем собрании фракции по рекомендации ее председателя прапорщика Гудкова и одного из ее членов А. Маликова приняли в ряды РКП (б). Партбилет ему выдал президиум фракции[4].

В июле оргеевский гарнизон организовал демонстрацию под большевистскими лозунгами, которая закончилась неудачно. Оргеевский совет был разгромлен частями 3-го конного корпуса генерала Келлера, а весь состав 5-го запасного полка отправлен на Румынский фронт на исправление. А. Маликов в качестве командира роты попал в 56-й Житомирский пехотный полк. С ним он участвовал в боевых действиях против немцев в районе Полонешти, железной дороги Марашешти, где продолжал вести среди солдат большевистскую агитацию и был избран в полковой комитет.

Вскоре в связи с плохими санитарными и бытовыми условиями, недоеданием А. Маликов заболел брюшным тифом и после выздоровления эвакуировался в Казань. Прибыв сюда в конце сентября, он связался и впервые познакомился с председателем Мусульманского социалистического комитета М. Вахитовым, а также зарегистрировался в большевистской фракции данного комитета, предъявив партбилет, выданный оргеевской организацией[5]. М. Вахитова он знал заочно по его работе в газете «Красное знамя», которая на фронте среди солдат пользовалась большой популярностью. Со слов А. Маликова, она оказывала большую помощь в агитационной работе в армии за власть Советов, в борьбе за мир[6].

Вахитов дал Маликову поручение связаться в Тетюшах с учителем большевиком Казаковым, у которого учился в свое время Ади, и помогал ему в проведении разъяснительных работ среди крестьян. В то время власть в Тетюшах принадлежала комиссару Временного правительства. Кроме того, действовали Комитет общественной безопасности, крестьянский и солдатский Советы. Председателем последнего был воинский начальник небольшого гарнизона[7].

Октябрьскую революцию А. Маликов встретил в родной деревне, где принимал активное участие в становлении Советской власти[8]. Вот как об этом рассказывал он сам: «Как только мы узнали о том, что в Казани власть перешла в руки Советов, так началось движение с низов за то, чтобы послать в Тетюши делегатов и создать там Советскую власть. В этих целях крестьянский Совет, так называемый уездный крестьянский Совет второго созыва, выпустил воззвание, чтобы в деревнях были бы избраны делегаты и к 20 ноября собрались бы на крестьянский съезд. Крестьянский съезд был созван, и здесь были представители от казанского комитета — был матрос Зотов от Балтийского флота. Он пред-

ставлял и центр, и казанский комитет; и съезд под влиянием Казакова и Зотова перешел на большевистские позиции. На съезде было очень много солдат, вернувшихся с фронта, были и кулаки, но, поскольку революция была совершена, власть в центре и в губернии перешла в руки солдатских и крестьянских депутатов, большой драки не было. Съезд приветствовал Советскую власть и решил всю полноту власти в уезде и в городе передать Совету крестьянских депутатов. Был избран исполнительный комитет. В него я был избран как большевик в качестве заместителя председателя, а председателем стал левый эсэр Мокеев. Там был еще Казаков, русский из Богородска, и был Воронов.

Перед нами очень остро стояли текущие задачи, потому что хозяйство было разрушено, урожай был плохой. Северная часть терпела голод, и мы сразу стали перед продовольственным вопросом, и наше главное внимание в первые дни было обращено на то, чтобы помочь голодающим крестьянам северной части уезда»[9].

На крестьянском съезде встал вопрос и о создании уездной Красной гвардии. На призыв Совета откликнулись бывшие солдаты. Однако вооружить их было нечем. Тетюшский Совет направил Маликова в Казань за помощью, и он привез из Казани 50 винтовок и боеприпасы. Отряд Красной гвардии был сформирован.

Во время пребывания в деревне и Тетюшах А. Маликов держал связь с Казанским мусульманским социалистическим комитетом и выполнял его задания, так как в Тетюшах тогда парторганизации еще не было, и он был единственным большевиком в местном Совете крестьянских депутатов[10].

В феврале 1918 г. Тетюшский Совет командировал Маликова в Петроград, где в военном отделе Мусульманского социалистического комитета он познакомился с Юсуфом Ибрагимовым. Тот предложил вступить в Красную Армию и работать в военном отделе.

«Первой практической задачей, — вспоминал А. Маликов, — было разогнать контрреволюционный Мусульманский сводный гвардейский полк. Этот полк был создан еще во времена Шуро. Такие же полки были сформированы контрреволюционным Шуро в Уфе, в Казани. Задачи этих полков не составляли секрета — противодействовать Советской власти»[11].

А. Д. Маликов (первый справа).
ЦГА ИПД РТ, ф. 8290, оп. 1, д. 70.

Центральным мусульманским комиссариатом (ЦМК) было решено ликвидировать, Вошуро и Мили Шуро, считавших себя всероссийскими организациями, и создать новые советские организации под руководством новых Советов. Были созданы мусульманские комиссариаты в Казани, Оренбурге и Москве[13].

1 марта 1918 г. А. Маликов вступил добровольцем в Красную Армию, где был назначен комиссаром Петроградского сводного гвардейского мусульманского полка*. Перед ним была поставлена задача оставить добровольцев-солдат, желающих работать с Красной Армией, и на базе этого полка создать 1-й Татаро-башкирский социалистический батальон.

* Одновременно исполнял обязанности секретаря военного отдела комитета.

Работая в военном отделе Комиссариата по делам мусульман Внутренней России в Петрограде и Москве, Маликов состоял в большевистской фракции комиссариата, членами которой также были: Мулланур Вахитов, Шариф Манатов, Юсуф Ибрагимов, Конов, Дулат Али и др.[14]

9 мая 1918 г. А. Маликов, получил удостоверение члена военного отдела комиссариата[15]. С ним он был командирован в Казань, где в качестве представителя мусульманского комиссариата и по поручению М. Вахитова должен был вместе с М. Султан-Галиевым участвовать в вооруженной ликвидации «Забулачной республики»[16].

В архиве Ади Каримовича сохранился текст одного из телефонных переговоров с М. Вахитовым. Этот разговор состоялся 23 марта 1918 г. Приведем его текст:

«М. Вахитов: Какие у вас вопросы? Задавайте.

А. Маликов: Когда предполагаете выехать из Москвы в Казань?

М. В.: При крайней необходимости выедем через три дня.

А. М.: Обстановка здесь такова, что ваш приезд в Казань приобретает решающее значение. Приезжайте с вооруженной силой не менее 400 человек. Силы "Забулачной республики" приблизительно таковы: до 10 тысяч бойцов, вооруженных винтовками, 200 кавалеристов, 15 пулеметов, много ручных гранат. Силы нашего комиссариата: 400 красноармейцев, 10 пулеметов. Силы Совета: 1 000 красноармейцев, одна артиллерийская бригада, 4 автоброневика, много винтовок и пулеметов.

М. В.: Хорошо ли организованны силы врага?

А. М.: Не особенно.

М. В.: Я вам приказываю вести усиленную разведку. Печатную и устную агитацию среди рабочих и солдат поднимите на высшую ступень. Особенно усильте организаторскую работу. В чьих руках казанский вокзал?

А. М.: Вокзал и прилегающие к нему русские кварталы Забулачья в руках Советов.

М. В.: До свидания. При надобности вызову вас к проводу»[17].

Обратимся к воспоминаниям А. Маликова: «Помню, была мусульманская дружина. Командовал ею Камиль Якубов. Положение было нетерпимое. Мы держали связь с управлением округа в лице т. Чанышева. Был согласован день, когда предъявить ультиматум "Забулачной республике". Этот вопрос был согласован с центром. Но центр от нас скрыл один секрет… Он явился для нас приятным сюрпризом. В день, когда забулачане должны были сдаться нам, но всячески оттягивали это, на вокзале появился вдруг отряд матросов-балтийцев*. Отряд был небольшой, человек 300, но у них было 4 броневика. Они ударили "Забулачной республике" по флангу. В это время и наша дружина без единого выстрела перешла мосты через Кабан. Артиллерии нашей нечего было делать. Ни один человек не был убит ни с той, ни с другой стороны. Таким образом, "Забулачная республика" бесславно пала. Все ее солдаты разбежались, оружие побросали. Наша задача свелась к тому, чтобы собрать это оружие и передать его на склад. Там была проведена большая агитационная работа, а самое главное заключалось в том, что солдаты не хотели воевать. Они там ели, гуляли, разлагались. Между прочим, ни одного человека мы там не расстреляли. Руководство — Илья Сувалкин, его брат и ряд других были арестованы, но никто не был расстрелян»[18].

1 апреля А. Маликова избрали секретарем по ликвидации Шуро, а 10 апреля секретарем военного отдела Центрального мусульманского комиссариата.

Возвратившись в Москву в середине апреля 1918 г., по заданию Московского мусульманского социалистического комитета А. Маликов организовал в столице мусульманский рабочий клуб[19].

В это время произошли некоторые изменения в военном отделе мусульманского комиссариата. 28 апреля он был развернут в военную коллегию в составе шести человек, куда вошли М. М. Ва-

* Они прибыли сюда по инициативе М. Вахитова и по распоряжению СНК РСФСР (см.: Борцы за счастье народное. – Казань, 1983. – С. 212).

хитов (председатель), Ю. И. Ибрагимов, М. Г. Алиев, М. Г. Конов, Ибн. Адбрашитов и А. К. Маликов. При коллегии были открыты отделы формирования, строевой (пехотный и кавалерийский), артиллерийский, инженерный, санитарный, организационно-агитационный и мобилизационный, позднее — инспекторский и технический[20].

29 апреля 1918 г. военная коллегия мусульманского комиссариата издала приказ № 2 за записью А. Маликова: «Всем мусульманским комиссариатам при Совдепе. Срочно организуйте у себя военные отделы. Отделы должны быть гибкими, сконструированы так, чтобы не только вести техническое формирование рабоче-крестьянской армии, но вести пропаганду в городах, деревнях и селах, привлекая в нее сознательный революционный пролетариат. Формируйте армию интенсивно, учитывая тяжелое международное положение, в связи с ним положение рабоче-крестьянской революции. Не задаваясь большими целями, создайте хотя бы взводы и роты. Ведите обучение и воспитание. Необходимо иметь сознательных воинов. Оружие, снаряжения и все виды довольствия получайте на общих основаниях с Советской Армией. Подчинение армии общесоветское. Каждые две недели доносите в военный отдел центрального комиссариата о ходе формирования, сообщая приход и убыль людей. О всех затруднениях, нуждающихся в разрешении, сообщайте: уездные комиссариаты — губернским, губернские — центральному»[21].

Данный приказ был вызван обострением ситуации на фронтах Гражданской войны. Этим же вызван и третий приказ военной коллегии ЦМК.

1 июня 1918 г. появился четвертый приказ за подписью А. Маликова.

«Всем мусульманским Советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и комиссариатам по делам мусульман при областных, губернских, уездных и волостных совдепах.

§ 1

31 мая 1918 года Народный комиссар по военным делам Российской Федеративной Социалистической Советской Республики утвердил при Центральном мусульманском комиссариате военную коллегию в составе: тов. Мулла-Нур Вахитова, Набиуллы Вахитова и Сулеймана Ловчицкого.

§ 2

Коллегия будет именоваться: "Центральная мусульманская военная коллегия".

§ 3

Задача коллегии — всемерно содействовать Народному комиссариату по военным делам республики в создании могучей революционной армии, опоры и защиты Социалистической Республики.

§ 4

Сфера деятельности Центральной мусульманской военной коллегии распространяется на территории Российской Республики, населенной мусульманскими народностями.

§ 5

Все мусульманские политические военные комиссары при штабах командующих военными округами, при областных, губернских и уездных военных комиссариатах назначаются и утверждаются Центральной мусульманской военной коллегией и представляются на окончательное утверждение в Народный комиссариат по военным делам республики.

§ 6

Во исполнение § 5 настоящего приказа всем мусульманским Совдепам и комиссариатам в кратчайший срок представить в Центральную мусульманскую военную коллегию кандидатов политических военных комиссаров на утверждение.

§ 7

Подтверждается всем мусульманским комиссариатам, работая в тесном контакте с местными совдепами, напрячь всю энергию к скорейшему созданию мощной революционной мусульманской армии.

§ 8

О всех срочных вопросах, подлежащих разрешению центральной властью, немедленно телеграфировать в Центральную мусульманскую военную коллегию: Москва, Кремлевская набережная, № 9»[22].

ЦВМК, оставаясь в составе Центрального мусульманского комиссариата превратилась в вспомогательный орган Народного комиссариата по военным делам[23].

Тем временем ситуация на Волге осложнилась. В связи с этим ЦМВК издал очередной пятый приказ от 6 июня 1918 г.

«§ 1

Самарский мусульманский пролетариат, находящийся под угрозой контрреволюционных банд Дутова и прочих врагов революции, нуждается в вооруженной силе для противодействия этим темным кликам реакции.

Центральная мусульманская военная коллегия, идя всецело навстречу желаниям самарского пролетариата, с согласия Народного комиссариата по военным делам Российской Советской Республики, постановила отправить Первый татаро-башкирский революционный батальон в гор. Самару.

Политическому комиссару тов. Губайдуллину приказываем отбыть с батальоном из гор. Москвы 10-го июня сего года и об отбытии донести в коллегию.

§ 2

Взамен ушедшего на революционный фронт Первого татаро-башкирского батальона постанавливаем: сформировать при Центральном мусульманском комиссариате 2-й мусульманский социалистический батальон.

§ 3

Командиром 2-го мусульманского социалистического батальона временно назначаем товарища Халимбека.

Политическим кадровым комиссаром батальона при комиссариате [назначаем] товарища Набиуллу Вахитова.

§ 4

С получением приказа по Московскому военному комиссариату о начале формирования 2-го мусульманского социалистического батальона указанным в § 3 лицам спешно приступить к формированию, донося еженедельно в коллегию о ходе формирования.

Председатель Центральной мусульманской военной коллегии»[24].

А. Маликов участвовал непосредственно в выполнении этого приказа. В качестве начальника эшелона он сопровождал татаро-башкирский батальон (107 красноармейцев) на Восточный фронт. 10 июня он отбыл из Москвы в Самару[25], и в этот день из Мстеры в телеграмме сообщил, что у него все благополучно.

Прибыв 13 июня в Нижний Новгород Маликов выслал очередную телеграмму в адрес ЦМВК: «Положение Самары неопределенное. Предпишите казанскому мускому приготовить помещения для батальона, принять его, пополнить и отправить [на] социалистический фронт. [В] Казани буду четырнадцатого вечером»[26].

Действительно, Самара была занята белочехами. В связи с этим было решено остановиться в Казани, куда батальон и прибыл. Здесь Маликов вместе с Султан-Галиевым принял активное участие в предупреждении выступления казанского гарнизона, а 1 июля был избран тетюшским исполкомом членом революционного штаба по ликвидации контрреволюционного восстания в уезде[27].

В осложнившейся ситуации следовало принять срочные меры. О них говорится в шестом приказе за подписью Маликова.

«Центральной мусульманской военной коллегии при Совете Народных Комиссаров.

18 июля 1918 года.

§ 1

При всех мусульманских частях Советской Рабоче-крестьянской Красной Армии ввести институт политических комиссаров.

Комиссары избираются и утверждаются местными мусульманскими комиссариатами.

Назначение указанных комиссаров произвести в кратчайший срок и донести в Центральную мусульманскую военную коллегию.

§ 2

Всем военным отделам мусульманских комиссариатов теперь же взять на учет всех мусульман, получивших военное образование, и по мере надобно-

сти, выбирая из них более опытных и благонадежных с политической точки зрения, назначать на технические командные должности в формируемые комиссариатами мусульманские красноармейские части.

§ 3

Всем военным отделам мусульманских комиссариатов, особенно Казанскому, Уфимскому, Астраханскому и Пермскому, в кратчайший срок приступить к формированию кавалерийских эскадронов.

Формирование вести спешно, назначая в состав эскадронов бывших кавалеристов. Во главе конных частей необходимо иметь опытных, хорошо знающих конное дело начальников.

О приступлении к формированию каждый отдел должен срочно телеграфировать в Центральную мусульманскую военную коллегию.

§ 4

По мере создания пехотных и конных частей особенное внимание обратить и на артиллерию.

Казанскому и астраханскому комиссариатам, сформировавшим уже мощные отряды, необходимо обеспечить их артиллерией. [...]»

В это время нависла угроза под Казанью. ЦМВК 2 августа принял решение со всем своим штатом сотрудников отбыть в город, чтобы вести организационную и политическую работу и осуществить формирование татарских частей Красной Армии. Они прибыли на место 4 августа.

На следующий день прошло совещание ЦМВК. Было решено развернуть 1-й татаро-башкирский батальон в полк. Участники совещания для координации действий отправились в штаб Восточного фронта, который размещался в Щетинкинских номерах (ныне здание бывшей гостиницы «Казань» на ул. Баумана). Командующий фронтом И. И. Вацетис поддержал намерения ЦМВК мобилизовать татарских рабочих на фронт, а татарскую буржуазию — на тыловые работы.

Угроза Казани со стороны белочехов возрасла к вечеру 5 августа. Пароходы противника подошли к пристаням на Волге и обстреляли их. Однако эта вылазка была отбита при активном участии роты 1-го татаро-башкирского батальона.

6 августа было созвано экстренное совещание членов и сотрудников ЦМВК, на котором было решено: создать вербовочные комитеты; использовать бывших офицеров-татар в качестве инструкторов; послать агитаторов для призыва бедноты в Красную Армию; срочно подготовить воззвания; совместно с местными партийными, советскими и военными органами принять экстренные меры по усилению обороны Казани; обратиться к командующему Восточным фронтом с просьбой отпустить необходимую сумму денег на расходы по организации вербовки в Красную Армию (сумма была выделена).

Однако ЦМВК до конца не удалось осуществить намеченных мероприятий. Уже к вечеру 6 августа Суконная слобода и район Крестовниковского завода Казани были заняты противником. В ночь на 7 августа весь город оказался в его руках[28].

Естественно ЦМВК не успел вовремя эвакуироваться. Охрана из 45 человек целиком погибла в уличных боях с белочехами[29].

О дальнейшем ходе событий сохранился ряд свидетельств.

«6 августа А. Маликов с М. Вахитовым садятся в автомобиль и под огнем врага едут на 3-ю гору (ныне ул. Калинина) к отцу М. Вахитова. Здесь А. Маликов помогает М. Вахитову спрятать документы, оружие и деньги. Это была последняя их встреча. Ади Каримович по поручению М. Вахитова должен был добраться до своих. Но ввиду усиленного контроля в городе выйти из Казани не смог. На следующий день рано утром закоулками он отправился к М. Вахитову. Не доходя до дома, где должен был быть М. Вахитов, услышал предупреждающий его женский крик со второго этажа: “Уходи, уходи”. Дом был окружен солдатами. Шел обыск. В общей суматохе никто не обратил внимания на женский крик. А. Маликов успел скрыться»[30].

А вот что показал сам А. Маликов на допросе 22 мая 1940 г.: «В период занятия чехами Казани находился в городе, являясь членом ЦМВК, возглавляемой М. Вахитовым. Как только чехи вошли в город, расставшись с последним, зарыл бланки, деньги, клише и другие материалы коллегии — перешел на нелегальное положение, т. е. скрывался. Первую ночь я переночевал у своего товарища Алпатова Петра. 8-14 августа меня приютил в сенном сарае дворник Николай, с которым у меня сложились дружеские отношения в период работы в конторе Набоковых. Когда усилилась угроза повальных обысков, я по предложению дворника перешел в Ново-Татарскую слободу к знакомому Мухаметзяну Мухатдиновичу Тухватуллину, знавшему меня как большевика и до этого скрывавшего моего брата Гарифа Халикова, которого я уже здесь не застал»[31].

Здесь в сенном сарае на чердаке А. Маликов прятался до 10 сентября.

Вот что писал внук М. Тухватуллина Н. Нурутдинов в своем очерке, опубликованном в газете «Республика»: «По словам самого деда, он совершенно осознанно решился на рискованный шаг, понимая, что в случае обнаружения “гостя” по законам военного времени расстреляют как его самого, так и, возможно, всю его семью. А в семье, между тем, кроме жены уже было восемь детей, и старший сын Габдурахман, участвовавший в октябрьских событиях 1917 года и последующих действиях в районе Петрограда и Таллина, вернулся уже домой.

Мулланур Вахитов, надо сказать, укрывался в том же районе слободы, но был выслежен, предан и расстрелян сразу же после ареста, по пути следования.

Хотя мой дед и был вне подозрения, но сама обстановка в городе была очень тревожной. Белочехи неоднократно посещали его дом, двор и увели принудительно сначала одну лошадь, а затем другую. Приходилось быть постоянно начеку. В “дозоре” находились все, кто был способен чем-то помочь. И моя мать (в то время ей было восемь лет), принимала в этом посильное участие»[32].

Со слов А. Маликова, он готовил побег к своим. Осуществить задуманное не удалось, так как Казань уже была взята красными. «Я, — пишет он, — возвратившись в Казань, вырыл зарытые мной документы, деньги и сдал их по акту новому составу военной коллегии».

В отличие от М. Вахитова и ряда других погибших товарищей Сулейман Ловчицкий перебежал к белым и впоследствии работал у Колчака.

После освобождения Казани при перерегистрации членов казанской организации Мусульманской коммунистической партии в сентябре 1918 г. Маликов получил новый партийный билет.

В это время из Москвы в Казань прибыла новая Мусульманская военная коллегия* в составе М. Султан-Галиева (председатель), Н. Вахитова, Р. Алмаева, К. Якубова**. В нее был введен и А. Маликов.

Происходят изменения и в личной жизни Ади Маликова. Он обзавелся семьей. Его женой стала Рабига Голович.

Далее А. Маликов был направлен на краткосрочные курсы Генштаба, впоследствии переименованные в Военную академию им. М. В. Фрунзе. 16 ноября он написал рапорт в ЦМВК об этом. Еще через четыре дня появилось распоряжение ЦМВК: «Члена коллегии Маликова считать откомандированным в Академию генштаба для прохождения курсов с 16 ноября»[33].

29 января 1919 г. военный комиссар академии Э. Козлов направил запрос с просьбой охарактеризовать зачисленного слушателя академии тов. Маликова как партийного работника. 4 марта 1919 г. бюро мусульманской секции при Казанском губкомитете РКП (б) отправило ответ в Генеральный штаб РККА следующего содержания: «Ставим вас в известность, что тов. Маликов — слушатель академии, числится активным работником партии, как знающий военную технику, он был использован в этом деле. Состоял командиром татаро-башкирского батальона. Его кандидатура была выдвинута в члены мусульман-

* Она, сформировав в Казани командные курсы в конце 1918 г., возвратилась в Москву, где проработала до расформирования (конец 1920 г.).

** Камиль Якубов был убит во время восстания в Казани в июле 1919 г.

ской военной коллегии. Во время работы в ней тов. Маликов участвовал в организации коммунистов-мусульман в Москве. Исполнял обязанности председателя организации, где проявил свои организаторские качества».

Будучи в академии, Маликов действительно стал одним из организаторов Московской татарской организации ВКП (б), участником I съезда татар-большевиков[34]. С ним вместе учились военному искусству видные впоследствии советские военачальники К. А. Мерецков, В. Д. Соколовский и другие[35].

В апреле 1919 г. Маликов досрочно закончил курсы и был направлен в распоряжение управления коменданта Казанского укрепрайона помощником начальника штаба по разведывательной части[36].

С 17 мая 1919 г. А. Маликов работал начальником разведывательного отделения штаба Казанского укрепленного района[37]. 10 июня 1919 г. он ушел в месячный отпуск по болезни.

16 июня председатель ЦМВК М. Султан-Галиев обратился телеграфом в РВС Восточного фронта с просьбой освободить трех бывших мусульманских офицеров (Мамлеева, Маликова и Крымова) из Казанского укрепрайона для работы во 2-й Татарской стрелковой бригаде. Спустя три дня была отправлена телеграмма РВС Восточного фронта за подписью политкома И. Петухова коменданту Казанского укрепрайона Аврову и члену РВС 2-й армии и председателю Центральной мусульманской коллегии М. Султан-Галиеву: «Симбирск, 19 июня 1919 г. По приказанию Реввоенсовета сообщаю, что согласно донесению коменданта казукрепрайона Мавлеев сбежал, о чем производится расследование. Маликов болен, находится в отпуске. Крымов, как единственный помощник оперативного отделения, пока не может быть откомандирован[38].

В декабре 1919 г. Маликов получил назначение на должность начальника штаба формирующейся в Белебее 2-й отдельной Приволжской татарской стрелковой бригады. Его помощниками стали начальник штаба Челябинского укрепрайона Крымов и помощник командира запасного батальона 1-й отдельной татарской бригады Исмаев[39].

К моменту его приезда в Белебей бригада была передана в подчинение 2-й Туркестанской стрелковой дивизии, штаб которой находился в Самаре, и переименована в 3-ю Приволжскую татарскую стрелковую бригаду красных коммунаров[40].

28 февраля — 5 марта 1920 г. Маликов исполнял должность начальника полевого штаба вооруженных сил Белебеевского уезда, действовавших против повстанцев, а 5-10 марта — начальника полевого штаба и заместителя командира.

В мае бригада в очередной раз была переименована в 6-ю Приволжскую татарскую бригаду красных коммунаров и переброшена на участок Энгельс — Красный Кут — Александров Гай — станция Соломихинская на строительство железной дороги Александров — Гай — Эмба с передачей в распоряжение 2-й Трудовой армии.

По поводу данного строительства М. В. Фрунзе писал: «Эмбинская дорога строится для вывоза многих миллионов пудов нефти, захваченной войсками 4-й армии в Эмбинском нефтяном районе, единственном теперь источнике, откуда Советская рабочая Россия может достать нефть, чтобы осветить свои жилища, пустить в ход свои остановившиеся фабрики и заводы и оживить движение на железных дорогах»[41].

В июле бригада была переименована в 68-ю стрелковую бригаду с включением в состав 23-й стрелковой дивизии, снята с трудового фронта и сосредоточена сначала в Энгельсе, затем — в Саратове, где доформирована и вооружена. В августе часть бригады использовалась для подавления восстания Уральской казачьей дивизии Сапожкова и ее разгроме под г. Новоузеньском[42].

Все лето Маликов временно исполнял обязанности командира бригады, одновременно являясь секретарем партбюро[43].

22 сентября ЦМВК направил телеграмму в Центральное бюро: «Прибыл

начштаба 68-й бригады тов. Маликов для следования в генштаб. С согласия округа одновременно с Маликовым откомандировывается в генштаб и командир Резепов. Командование бригадой передаю Ильясову. По отзыву Ильясова, сложившаяся обстановка в бригаде может привести к нежелательным результатам, тем более на фронте в боевой обстановке, из-за слабости высшего командно-политического состава. Предлагаем передать командование бригадой Фангаху Габидуллину. Военкомом бригады назначить Касимова, военкомом же 4-го полка бригады временно оставить Ильясова. По сдаче дел Ильясову прибыть в распоряжение коллегии»[44].

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ РФ), архивно-следственное дело № 795860, т. I, л. 275; Борцы за счастье народное. – Казань, 1983. – С. 209.
2. ЦА ФСБ РФ, д. 795860, т. I, л. 275.
3. Борцы за счастье народное… – С. 210.
4. ЦА ФСБ РФ, д. 795860, т. II, л. 405.
5. Там же, т. I, л. 36-37.
6. Российский государственный военный архив (РГВА), ф. 7080, оп. 1, д. 52, л. 145.
7. Там же, л. 145-146.
8. Там же, л. 146.
9. Там же, л. 147-148.
10. ЦА ФСБ РФ, д. 795860, т. II, л. 406.
11. РГВА, ф. 7080, оп. 1, д. 52, л. 149.
12. Там же, л. 150.
13. Там же, л. 154; ЦА ФСБ РФ, д. 795860, т. II, л. 424.
14. ЦА ФСБ РФ, д. 795860, т. II, л. 405.
15. РГВА, ф. 17, оп. 1, д. 129, л. 8, 18.
16. ЦА ФСБ РФ, д. 795860, т. II, л. 423.
17. Борцы за счастье… – С. 212.
18. РГВА, ф. 7080, оп. 1, д. 52, л. 153-154.
19. ЦГА ИПД РТ, ф. 30, оп. 3, д. 591, л. 1.
20. Гиззатуллин И. Г. Защищая завоевания Октября. Центральная мусульманская военная коллегия. 1918-1920. – М., 1979. – С. 21.
21. Мулланур Вахитов. Избранное (статьи, речи, письма, документы). – Казань, 1967. – С. 83-84.
22. Там же. – С. 89-91.
23. Там же. – С. 22.
24. Там же. – С. 91-93.
25. РГВА, ф. 17, оп. 1, д. 129, л. 95.
26. Там же, л. 94.
27. ЦА ФСБ РФ, д. 795860, т. II, л. 405.
28. Гиззатуллин И. Г. Указ. соч. – С. 23-24.
29. Борцы за счастье… – С. 212.
30. Там же. – С. 213.
31. ЦА ФСБ РФ, д. 795860, т. II, л. 421.
32. Нурутдинов Н. О человеческих судьбах, человечности // Республика. – 1999. – 2-17 августа.
33. РГВА, ф. 17, оп. 1, д. 9, л. 36; д. 11, л. 16.
34. ЦА ФСБ РФ, д. 795860, т. I, л. 275.
35. Борцы за счастье… – С. 213.
36. РГВА, ф. 17, оп. 1, д. 11, л. 16; д. 9, л. 36; д. 137, л. 2.
37. Там же, ф. 679, оп. 1, д. 130, л. 48, 50-50 об.
38. Там же, д. 141, л. 649.
39. ЦА ФСБ РФ, д. 795860, т. III, л. 35.
40. Идиатуллин Р., Ильясов М., Шакирзянов М. Вспомним о боевом прошлом // Советская Татария. – 1969. – 10 ноября.
41. ЦА ФСБ РФ, д. 795860, т. III, л. 36.
42. Там же, т. I, л. 276.
43. РГВА, ф. 17, оп. 1, д. 57, л. 453.
44. Там же.

Фото на с. 178: А. Д. Маликов. 1928 г. ЦГА ИПД РТ, ф. 8290, оп. 1, д. 70.

Яков Гришин,
доктор исторических наук,
Сайфутдин Мэнди,
историк-архивист